

Встреча нового, 1972

Новый год в больнице на окраине мира

В прошлом веке Карамзинская колония душевнобольных была ни на что не похожим уголком Симбирского-Ульяновского края. Маленький уютный посёлок, удалённый от города и других селений, – не деревня и не село. С одной стороны – умиротворяющая Волга с бескрайней поймой и озёрами, в 1956 году поглощённая Куйбышевским морем, с другой – дубово-липовый лес, облюбованный волками и лисами. Карколония больше походила на дом отдыха, чем на больницу.

Первые полвека её существования медикаменты практически не использовались, больные лечились трудотерапией, лаской и заботой персонала. Местные жители – не крестьяне и не рабочие, а больничный персонал отличался высокой интеллектуальной культурой. После излечения многие душевнобольные занимали штатные должности в больнице и её подсобном хозяйстве. Всё это способствовало тому, что местные жители чувствовали себя отличными от остального мира. Одним словом, больница на окраине мира.

В 1924 году карамзинская церковь во имя Святого Равноапостольного Великого князя Владимира стала клубом, но своё значение места духовной и культурной жизни не потеряла. Клуб стал таким же соборным местом, как и церковь. Из церкви ещё не выветрился ладан, а в ней начали проводить новые советские праздники. В стенах клуба те же люди вместо службы слушали патефон, вместо батюшки – культмассовик, завклубом и главный врач.

Когда карамзинцы уходили в вечность, их приютом становился волжский склон под стенами церкви-клуба. Если в ночь под Новый год зайти в руины этой по-левитановски уединённой и парящей над вечным покоем церкви-клуба, то в тусклом свете свечей и керосиновых ламп можно разглядеть блеск влажных глаз жителей посёлка и пациентов больницы.

Новогодние костюмы, 1950-е годы

Новогодний утренник в детском саду, 1960-е годы

Первая рождественская ёлка для больных и персонала была проведена патриархом Карамзинской колонии Василием Александровичем Копосовым в зале главного мужского краснокирпичного корпуса (пос. Карамзина, ул. Центральная, дом 12) на новый, 1900 год. Празднество включало в себя небольшой концерт и танцы вокруг наряженной ёлки (вместо елей на всем протяжении истории Карамзинки использовались сосенки). На торжественные мероприятия приглашались родственники больных.

С 1902 года местные священники Павел Петрович Арнольдов, а затем Николай Яковлевич Лукьянов в своём доме для учеников церковно-приходской школы устраивали рождественскую ёлку и вертеп. Революционные события и Гражданская война прервали добрую традицию.

Первая советская новогодняя ёлка состоялась в клубе Карамзинки в новом, 1939 году, затем были ёлки 1940 и 1941 годов. В годы Великой Отечественной войны в Карамзинке не было возможности отмечать Новый год. Первая послевоенная ёлка пришла на новый, 1946 год. Новогодние ёлки для больничных отделений, клуба и жителей привозили на машине из Сенгилеевского района.

Новогодним вечером в 20.00 все собирались в клубе. До середины 1960-х годов карамзинцев поздравлял главный врач, затем начинался новогодний концерт в стилистике фильма «Карнавальная ночь» с конкурсами и лотереей. При входе в клуб выдавался лотерейный билет, во время концерта проводился розыгрыш. Все участники становились

победителями и получали маленькие дешёвые призы: значки, расчёски, открытки и прочие мелочи. С боем курантов все расходились на часик по домам посидеть за новогодним столом, выпить и закусить. Праздничный стол в Карамзинке не отличался разнообразием. Даже за хлебом приходилось пешком ходить в Ульяновск. Сначала ближайший продуктовый магазин был на улице Кирова, в районе литейного цеха ЗМД, в конце 1950-х ближайшим стал магазин на улице Героев Свири, в доме 8.

Новогодний стол состоял из пирогов, булочек, ржаного хлеба, варёной картошки, квашеной капусты и селедки. У более зажиточных стол украшали колбаса, курица или гусь. И конечно, напитки: медицинский спирт, водка, портвейн № 13 и вино «Улыбка».

Перекусив, все возвращались в клуб на танцы под аккомпанемент патефона. Танцы и гулянье затягивались до четырёх часов утра.

Первое время новогодняя клубная ёлка украшалась скромно. Вата имитировала снег, ленты бинтов и цепочки из разноцветной бумаги опоясывали ветви. Вместо стеклянных игрушек с веток свисали гранёные аптечные пузырьки голубоватого и зеленоватого стекла, красочно расписанные художественно одарёнными больными. В 1950-х ёлку стали украшать фабричными игрушками из ваты, стекла и картона. Из таких игрушек старожилам запомнились изготовленные из стекляруса мельница, корзинка, ракета и бусы, дутые стеклянные шары и ватная девочка с красными щёчками. Игрушки хранились в подсобке клуба и десятилетиями радовали карамзинцев.

Лариса Куришук
в костюме снежинки. 1952

го, 1972

де

практи-
отера-
тели -
чал от-
ечения
з боль-
тому,
льного

Равно-
го своё
а. Клуб
зи ещё
етские
ушали
глав-

стано-
з ночь
ённой
м све-
жных